

интенсивности в этом ряду характеризуется уничижение, иными словами, унижение, оскорбление чьего-либо достоинства или умаление, принижение заслуг. Уничижение «оттеняет» модальную семантику неодобрения интенциями намеренного, осознанного «умаления» значимости объекта путём указания на его недостатки, отражающие несоответствие объекта норме и ценностной картине мира субъекта [4, с. 65]. Употребляя эти и подобные пометы, лексикографы руководствуются в основном своей интуицией, что приводит к субъективности, так как чёткие объективные критерии разграничения этих помет, зафиксированные в лексикографических источниках, отсутствуют.

Огромное значение, в таком случае, приобретает анализ дефиниций лексических единиц. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что к основным семам, связанным с выражением неодобрения, относятся: 1) «чрезмерность» (*аллилуйщик* (разг.) – о том, кто **чрезмерно** восхваляет кого-л, что-л.); 2) «легкомысленность» (*вертихвостка* (неодобр.) – о ветреной, **легкомысленной**, кокетливой женщине); 3) «грубость» (*вышвырнуть* (разг.) – выгнать **грубо**, безжалостно, применяя физическую силу.); 4) «жадность» (*гиена* (бран.) – о **жадном**, коварном человеке.); 5) «беззастенчивость» (*акула* – о том, кто действует хищно и **беззастенчиво**); 6) «безвкусица» (*расфуфыренный* (неодобр.) – одетый слишком нарядно, крикливо или **безвкусно**); 7) «вульгарность» (*хабалка* (разг.-сниж) – грубая, вздорная, нахальная женщина **вульгарного** поведения) и т.д.

Заключение. Принимая во внимание перечисленные проблемы использования словарных помет как основного критерия для отбора лексического материала исследования, можно сделать вывод о необходимости опоры на смысл слова (в нашем случае – оценочный) как отправную точку организации исследования. Данный аспект подтверждает важность анализа словарной дефиниции лексической единицы, выражающей неодобрение, в первую очередь, ее ключевых сем (к примеру, «чрезмерность», «легкомысленность», «грубость», «жадность» и т.д.).

1. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык: энциклопедия / Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 2003. – 704 с.
3. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб: «Норинт», 2000. – 1536 с.
4. Петрушина М.В. Модальность неодобрения: способы и средства реализации в русском языке / М.В. Петрушина. – М.: МГУП, 2010. – 248 с.
5. Тихонова, М.А. Аксиология в контексте лексикографии: модель «Словаря оценочной лексики русского языка» дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / М.А. Тихонова. – Москва, 2016. – 200 с.

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАНИЯ ФЕМИНИТИВОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Акимова А.В.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шеверина О.В., канд. филол. наук, доцент

Язык – это динамично развивающаяся система. Изменения в нём тесно связаны с социальными, политическими, культурными и другими факторами. Благодаря быстрому росту женской активности, получению новых прав и возможностей происходит так называемая фундаментальная феминизация современного общества. Так, с начала XX века у учёных-языковедов появляется все больший интерес к словам-феминитивам [2]. Например, сторонники феминистской лингвистики, критиковали язык, так как он является андроцентричным, т.е. ориентирован больше на мужчину, а не на человека в целом. По их мнению, язык является дискриминацией по половому признаку, которой подвергаются женщины, т.к. во многих языках существует совпадение понятий «мужчина» и «человек», например, в английском *Man* и в немецком языке *Mann*, а также преобладание мужских форм в языке и т.д. [5].

В немецком языке род многих существительных, называющих людей, является мужским, потому что исторически эти слова использовались для обозначения мужчин, и только мужчин. *Der Doktor* ‘врач’, *der Beamter* ‘чиновник’, *der Richter* ‘судья’ – это лексические единицы, обозначающие должности и профессии, традиционно доступные только мужчинам. Верно и обратное: некоторые лексические единицы обычно ассоциируются с женщинами, такими как *die Krankenschwester* ‘медсестра’, *die Hebamme* ‘акушерка’ или *die Putzfrau* ‘уборщица’.

И все же язык может адаптироваться, когда меняются обстоятельства. Например, когда Ангела Меркель была избрана первой женщиной-канцлером Германии в 2005 году, некоторые политики все еще называли ее *Kanzler* – сегодня неммыслимо не называть ее *Die Kanzleri*. Таким образом актуальность исследования обусловлена интенсивным появлением в языке феминитивов, что и предопределяет необходимость исследования данного класса лексических единиц с различных аспектов: социальных, политических и культурных [6].

Цель данной работы заключается в установлении словообразовательных особенностей немецкоязычных феминитивов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили немецкоязычные феминитивы, собранные методом сплошной выборки из «Немецко-русского словаря» И.Я Павловского [3], использовался метод систематизации и обобщения, описательный метод и статистический анализ. Теоретическую основу составили научные работы Ерохина В.С., Баданиной И. В., Лакоффа Р.

Результаты и их обсуждение. В немецком языке словообразование не происходит произвольно, а подчинено правилам. Так, основными способами словообразования для имён существительных являются: словосложение (образование сложного слова из двух и более основ), деривация (путём присоединения приставок и суффиксов), конверсия (переход слова из одной части речи в другую) и др. [4, 315].

Феминитивы, или же феминативы, – это «имена существительные женского рода, которые обозначают женщин, образованы от однокоренных существительных мужского рода, обозначающих мужчин, и являются парными к ним» [1, 89]. Обычно феминитивы используются для указания на профессии, социальной принадлежности, места жительства.

Феминитивы как пара к такому же существительному мужского рода в немецком языке образуются путем присоединения к мужской форме специального суффикса **-in**: *der Student* – *die Studentin*, *der Dichter* – *die Dichterin*, *die Zeichnerin*, *die Abiturientin*, *die Zauberin*, *die Apothekerin*; в некоторых случаях может изменяться корневая гласная: *der Koch* – *die Köchin*, *der Arzt* – *die Ärztin*, *der Graf* – *die Gräfin*, *der Franzose* – *die Französin*, *der Bauer* – *die Bäuerin*. Путём присоединения **-frau** ‘женщина’: *der Geschäftsmann* – *die Geschäftsfrau*, *der Ehemann* – *die Ehefrau*, *die Aufwartefrau*, *die Hausfrau*; аналогично предыдущей группе исторически образовались сложносоставные слова (композицы): **-schwester**: *die Halbschwester*, *die Brautschwester*; **-dame**: *die Hofdame*, *die Gesellschaftsdame*; **-tochter**: *die Adoptivtochter*, *die Bruderstochter*, *die Fürstentochter*; **-mutter**: *die Großmutter*, *die Halbmutter*; или заимствованных суффиксов: **-ess**: *die Stewardess*, *die Baroness*; **-e**: *die Cousine*, *die Garderobiere*; **-euse**: *die Friseur*, *die Masseuse*. Особую группу феминитивов образуют субстантивированные прилагательные и причастия, которые в этом случае отражают принадлежность к гендеру: *die Angebotete*, *die Angestellte*, *die Bekannte*, *die Gesunde*, *die Vorsitzende* [4, 324-326].

Анализ 300 лексических единиц, представляющих собой немецкоязычные феминитивы, свидетельствует о том, что большинство встречающихся единиц образуются путём деривации, а именно путём добавления женского суффикса **-in**, что составляет 70% от всех рассмотренных лексических единиц: *die Apothekerin*, *die Darstellerin*, *die*

Herzogen, die Arbeiterin, die Expertin, die Bäckerin и т.п. Реже встречаются полусуффиксы, например, **-frau**: *die Fachfrau*, **-schwester**: *die Krankenschwester, die Duzschwester*. Такой вид составляет 20%. Особую группу представляют субстантивированные прилагательные и причастия – это 10%: *die Blonde, die Fremde, die Deutsche, die Fremde, die Kranke, die Verwandte, die Geschiedene*. Данное словообразовательное явление – характерная особенность лексической системы немецкого языка, в котором возможна субстантивация любой части речи, в том числе для образования феминитивов, например, для обозначения профессии, должности, рода деятельности женщин.

Заключение. Таким образом, нами были выделены 3 основных способа образования феминитивов: префиксальный, словосложение, субстантивация. Доминирующим является образование феминитивов при помощи суффикса *-in*.

1. Баданина, И. В. Функционирование феминитивов в языке интернета / И. В. Баданина // Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сб. ст. – М.: РУДН, 2017 – С. 89–94.
2. Ерохин, В.С. Пол, гендер, феминизм: к вопросу о причинах возникновения проблемы гендерной идентичности / В.С. Ерохин // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сб. ст. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017 – Ч. 2. – С. 87–92.
3. Павловский, И. Я. Немецко-русский словарь: в 2 т. / И. Я. Павловский. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – Т. I: А–М. – С. 1423.
4. Тагиль, И.П. Грамматика немецкого языка / И. П. Тагиль. – СПб.: КАРО, 2010. – 496 с.
5. Lakoff, R. Language and women's Place / R. Lakoff // Language in Society. - 1973. – No. 2. – P. 45–80.
6. Straub, J. What is gendering in German? [Electronic resource] / J. Straub. – Mode of access: https://blog.lingoda.com/en/what-is-gendering-in-german/#pll_switcher. – Date of access: 23.02.2022

СЛАВЯНСКАЯ СВАДЕБНО-ОБРЯДОВАЯ СИМВОЛИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ

Атаева Д.А.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Грушова Л.Д., канд. пед. наук, доцент

Свадьба – это самый значительный, красивый и веселый семейный праздник. Именно в этом обряде наиболее ярко отражается характер каждого народа, его мировоззрение, творческие возможности. [1, 82]. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово «свадьба» определяется как «брачный обряд» [2, 607].

Традиционная славянская свадьба объединила в единой структуре свадебного обряда различные по своей природе явления: компоненты самобытной культуры, символические обрядовые действия и фольклор (словесный, музыкальный). Актуальность нашего исследования заключается в выявлении, описании и обобщении уникальной славянской свадебно-обрядовой символики.

Цель исследования – показать некоторые аспекты самобытной славянской свадебно-обрядовой символики.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили славянские (русские, белорусские) свадебные обряды и труды таких ученых, как А.А. Бернштамм, Т.Б. Варфоломеева, И. Козакова, Н.М. Никольский, А.А. Потеня, а также «Славянский фольклор. Тексты», «Толковый словарь русского языка». Нами использовались описательный, аналитический и обобщающий методы.

Результаты и их обсуждение. На особенности свадебной обрядности и фольклор обратил внимание академик Н.М. Никольский [3, 34]. Исследователь сгруппировал материал, касающийся славянской свадебной обрядности по двум направлениям: *каравайный* и *столбовой*, поскольку в каждом из них фигурирует свой – символический комплекс обрядов. В каравайном варианте этот комплекс связан с символическим хлебом – караваем, сопровождающим все другие свадебные обряды, в столбовом варианте –